

УДК 808.5

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-99-115

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЛОКУТИВНОСТИ В РЕЦЕНЗИИ (на материале текстов Т. Москвиной)

Д. О. Сергань

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

В настоящей статье отражены результаты исследования экспрессивных языковых средств с позиции лингвистической прагматики. Между лингвопрагматическим термином «перлокуция» и стилистическим термином «экспрессивные средства» прослеживается тесная связь, так как целесообразное употребление этих средств — важный фактор речевого воздействия на реципиента. В нашем исследовании мы придерживаемся толкования экспрессивности Т. Г. Хазагеров, который под данным термином понимает *усиленную* изобразительность и выразительность. Путем функционально-прагматического анализа выявляются и описываются конкретные языковые средства достижения перлокутивного эффекта в рецензиях Татьяны Москвиной. В публицистических текстах ярко проявляются перлокутивные возможности речи, усиливаемые использованием изобразительно-выразительных средств. Перлокутивный эффект может достигаться включением в медиатекст лексики разных стилей, в том числе субстандарта. Разные словарные пласты применяются для характеристики героя, эмоционально-экспрессивной оценки, для усиления иронического звучания текста. В рецензиях Т. Москвиной обнаруживается ироническое переосмысление концептов. Оценивая художественные достоинства произведения литературы, кинематографа, театральной постановки, критик может использовать разговорно-экспрессивные устойчивые сочетания слов. Рецензии Т. Москвиной отличаются высокой степенью экспрессивности, чтобы придать живость тексту, критик использует разнообразные тропы и фигуры речи, повышающие уровень эмоционального воздействия. Короткие и одновременно емкие метафоры, развернутые метафорические выражения, отличающиеся колкостью, усиливают эффект критики, повышают уровень реакции на текст у аудитории. Особый интерес с позиции эмоционального воздействия на реципиента представляют авторские фразеологические единицы, броские развернутые авторские метафоры, порой облаченные в иронически-иносказательную форму. Сравнительные и антитетические конструкции в текстах получают образными, метафоричными и меткими, создавая динамичность и плотность авторского текста. В рецензиях отсутствуют обличительные обвинения, часто критика представляется в форме риторического вопроса, который звучит не так агрессивно, но при этом сохраняется мощный эффект воздействия. Используемые в тексте экспрессивные эпитеты и олицетворения добавляют краски предмету размышлений, передают усилительный иронический или язвительный подтекст, способствуют формированию определенных эмоций и чувств. По результатам исследования делается вывод об эффективности употребления экспрессивных языковых средств для осуществления убеждающего воздействия на адресата.

Ключевые слова: рецензия; прагматическая функция; речевое воздействие; перлокутивный эффект; экспрессия.

Цитирование: Сергань Д. О. Языковые средства перлокутивности в рецензии (на материале текстов Т. Москвиной) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). С. 99–115. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-99-115.

Linguistic Means of Perlocution in Reviews (Based on Reviews by T. Moskvinina)

Daria O. Sergan'

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

The article examines expressive language means from the perspective of linguistic pragmatics. There is a close connection between the linguopragmatic term “perlocution” and the stylistic term “expressive means”, since the appropriate use of these means is an important factor in how speech influences the recipient. In our study, we adhere to the interpretation of expressiveness by T. Y. Khazagerov, who understands it as enhanced visualization and expressiveness. The author employs functional-pragmatic analysis to identify and describe specific linguistic means used to achieve the perlocutionary effect in Tatyana Moskvinina’s reviews. In journalistic texts, perlocutionary capabilities of speech, enhanced by the use of figurative and expressive means, are clearly manifested, and the perlocutionary effect can be achieved by including into the media text the vocabulary of different styles, including substandard. Different layers of vocabulary are used to characterize characters, to provide emotionally expressive assessment, and to enhance the ironic coloring of the text. T. Moskvinina’s reviews reveal an ironic rethinking of concepts. When assessing the artistic merits of a piece of literature or cinema, or a theatrical production, a critic can use colloquially expressive idioms. T. Moskvinina’s reviews are distinguished by a high degree of expressiveness; in order to give life to her texts, the critic uses a variety of tropes and figures of speech that increase the level of emotional impact. Short and succinct metaphors as well as extended metaphorical expressions, distinguished by their causticity, enhance the effect of criticism and increase the level of readers’ reaction to her texts. From the point of view of the emotional impact on recipients, of particular interest are phraseological units created by the author, as well as unique and original metaphors, which are catchy, detailed, and sometimes clothed in ironic or veiled language. Comparative and antithetical constructions in her reviews are metaphoric in nature and employ apt and compelling images, creating tight, dynamic texts. Moskvinina’s reviews do not contain accusatory invectives; criticism is often presented in the form of a rhetorical question, which does not sound aggressive, but at the same time delivers powerful impact. Expressive epithets and personifications used in Moskvinina’s text add color to the subject of reflection, convey intensifying ironic or caustic subtexts, and contribute to evoking certain emotions and feelings. Based on the results of the study, the author makes a number of conclusions about the effectiveness of using expressive language means to exert persuasive influence on addressees.

Key words: review; pragmatic function; speech effect; perlocative effect; expression.

Citation: Sergan', Daria O. (2024) Linguistic Means of Perlocution in the Reviews (Based on Reviews by T. Moskvinina). *LUNN Bulletin*, 1 (65), 99–115. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-99-115.

1. Введение

Происхождение термина «перлокутивность» связано с формированием лингвистической прагматики как научной дисциплины. Важную роль в формировании лингвистической прагматики сыграл английский философ Джон Остин, разработавший теорию речевого акта и разграничивший три аспекта речевого акта (локуцию, иллокуцию и перлокуцию). В статье Дж. Остина «Слово как действие» о перлокутивной стороне речевого акта читаем: «Произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие (effect) на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный, целенаправленный эффект; <...> Мы назовем осуществление акта этого типа осуществлением перлокутивного акта, или перлокуцией» (Остин 1986: 88).

Лингвопрагматическое понятие «перлокуция» тесно связано со стилистическим понятием экспрессивных средств, поскольку целесообразное употребление данных средств является важным фактором речевого воздействия на адресата. Т. Г. Хазагеров, рассматривая экспрессивность в русле стилистики, понимает под данным термином усиленную изобразительность и выразительность речи, ее способность привлекать внимание адресата и воздействовать на него (Хазагеров 1987: 47).

Перлокутивные возможности речи, усиливаемые использованием экспрессивных средств, ярко проявляются в публицистике, в частности в жанре рецензии. Рецензия — традиционный для критики жанр. По отношению к современной критической практике исследователь Т. Е. Нерсесова предлагает использовать понятие «рецензирование» как наиболее актуальное в сопоставлении с понятием «критика», употребление которого в историческом сознании ограничено художественной сферой (Нерсесова 2011: 42).

Среди всех специфических функций, присущих современной практике рецензирования (ориентирующая, корректирующая, прагматическая, эстетическая, аксиологическая), важная роль отводится прагматической волюнтаривной функции, которая подразумевает речевое воздействие на поведение адресата.

Такое воздействие осуществляется с целью изменения адресатом «отношения к какому-либо объекту», изменения «ценностного значения объекта для субъекта», формирования «общего эмоционального настроения» и перестройки «категориальной структуры индивидуального сознания», введения «новых категорий» (Иссерс 2009: 21). Хотя на практике все эти действия, как правило, совершаются в комплексе для достижения целостного эффекта воздействия (там же).

Речевое воздействие в аспекте реакции со стороны реципиента (перлокутивный эффект), являясь одним из ведущих компонентов рецензии (Тертычный 2000: 152), может достигаться включением в медиатекст различных экспрессивных средств: лексики разных стилей речи, в том числе субстандарта; метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, риторических вопросов, антитезы. Цель нашего исследования — на примере рецензий Татьяны Москвиной дать оценку языковым явлениям с позиции убеждающего воздействия на адресата. Мы предполагаем, что слова с экспрессивной окрашенностью в анализируемых критических откликах Т. Москвиной способны эффективно влиять на сознание реципиента с целью изменения или формирования определенного взгляда на объект действительности.

2. Характеристика материала и методов исследования

Экспрессивные языковые средства для исследования нами были отобраны из рецензий Т. Москвиной в «Аргументах недели», посвященных культурным событиям в российском кинематографе, литературной и театральной сферах. Исследование экспрессивных языковых средств опирается на функционально-прагматический анализ.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В целях достоверного отображения описываемых явлений, выражения их оценки, воздействия на адресата журналист может использовать разные словарные пласты языка.

Так, книжная лексика в текстах Т. Москвиной нередко функционирует с целью усиления иронии:

(1) *Образ Карпова **поручено воплощать** Ивану Янковскому <...> Но суть не в схожести внешней — ну ни жилочки нет советской в этом обаятельном, симпатичном артисте ограниченного диапазона, ни грана психофизики паренька, взлетевшего благодаря таланту и труду по советской социальной лестнице* (Москвина 2022а).

Из этой фразы ясно, что рецензент невысоко оценивает игру актера в данном фильме, и на этом фоне книжный глагол *воплотить* получает оттенок иронии.

Примечательно, что лексика разных стилей может применяться для портретной характеристики одного героя, раскрывая всю полноту и многогранность образа: ***кривлялся себялюбец*** (разг.), ***сокрушительно светозарной*** силы (книж., поэтич.), ***презренный*** (книж.), ***шутовские эскапады*** (книж.) (Москвина 2022а).

Интересна прагматическая составляющая номинации *интеллигенты*,

характеризующейся повышенной частотностью в публицистике Т. Москвиной. Данная лексема помещена в словарях без каких-либо особых помет, но у критика она переосмысливается, дополняется эмоционально-экспрессивными уточнениями, что позволяет достичь высокого перлокутивного эффекта высказываний.

В рецензии на фильм «Мистер Нокаут» ассоциативное поле категории, названной критиком «интеллигенты», расширяется с помощью экспрессивно-оценочной лексемы *замороженные*:

(2) *Что могут написать замороженные свердловские интеллигенты с высшим филологическим образованием про бокс?* (Москвина 2022f).

Подробно описав концепт ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ с языковедческой позиции, исследователи А. В. Флоря и С. В. Корносенков констатируют, что этот концепт «амбивалентен, т. е. лишен отчетливости, однозначности», «обладает расщепленной коннотацией (оценивается и положительно, и отрицательно)», отсюда вытекает разграничение интеллигенции на «подлинную и неподлинную» (Флоря, Корносенков 2008).

В публицистическом тексте Т. Москвиной наименование *интеллигенты* намеренно дано по признаку отнесенности к социальной ячейке, имеющей высшее образование, а не с отсылкой к ядерным признакам данного концепта (высокий культурный уровень, нравственное поведение, честность, принципиальность и т. д.).

Прагматическое сознание концепта позволяет определить его в этом случае как иронизм. Лексема *интеллигенты* здесь переосмысливается: это не столько ‘лицо, принадлежащее к интеллигенции’, сколько слово в ироническом ключе с коннотацией ‘тот, кто несет плоды образования в социум, просвещает, но не является сведущим в той области, о которой говорит’. А определением *замороженные* усиливается смысловая нагрузка этого понятия, и автор создает в определенном смысле оксюморон.

Ироническое переосмысление концепта сближает его с получившим популярность в 1990-е гг. окказионализмом А. И. Солженицына «образованщина» со значением ‘люди, имеющие высшее образование и соответствующую ему профессию, т. е. статусные интеллигенты’.

Интересен коррелят *интеллигентка*, образованный от лексемы «интеллигент» с помощью суффикса -к и снабжающийся в некоторых словарях (например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой 2015 г.) пометой *разг.*:

(3) *Из нежной, аморфной, чувствительной интеллигентки героиня «Воспитания жестокости» Катя-Яковлева превратилась в хладнокровного и решительного мстителя и подтвердила своей судьбой: женщина всегда*

отвечает на вызовы и запросы мира. Аморфным деликатным **интеллигенткам** больше не прожить в своих затхлых углах со старыми книжками и пластинками (Москвина 2022d).

Суффикс -к как компонент создания эмоционально-экспрессивной окрашенности слова придает ему иронический оттенок и словно бы новое лексическое значение: преобразование героини из нежной особы в стальную женщину. Такого рода феминитивы стали обычным явлением в медиатексте (Куликова, Акай, Тедеева 2022: 24).

Обращает на себя внимание функционирование в публицистике Т. Москвиной паронимической пары *интеллигентный* и *интеллигентский*. Пароним «интеллигентный» связан с коннотациями «образованный», «культурный», а пароним «интеллигентский» выражает принадлежность к интеллигенту, интеллигенции. «Игра» с этой паронимической парой в рамках одного текста работает на создание иронического звучания всего текста:

(4) *Кстати сказать, режиссер этого фильма Инесса Селезнева вообще была удивительным регистратором жизни советской **интеллигентной** женщины.*

*Но ежели камера советского оператора проведет нас в городские кварталы, где обитают советские служащие **интеллигентской** складки, мы и там найдем хоть и более утонченных и усложненных, но в высшей степени достойных героинь* (Москвина 2022d).

В медиатексте широко применяются разговорно-экспрессивные устойчивые сочетания слов для красноречивой оценки явления:

(5) *Они **подбрасывали в топку** сериала правильных героев* (Москвина 2021с).

Фразеологизмы являются эффективным средством речевого воздействия благодаря высокой «образности» и способности «отражать особенности национального менталитета и культуры» (Егорова 2018: 35).

Примечательно, что в текстах Т. Москвиной можно встретить авторские фразеологические единицы. Так, критик создает свой фразеологизм *падший Маг* по аналогии с библейским устойчивым сочетанием «Падший Ангел», намекая на оступившегося и сбившегося с верного пути с точки зрения советской идеологии Корчного.

Одна из отличительных черт современного медиастилия — частотное употребление субстандарта, что традиционно является нарушением этиколингвистической нормы (Брусенская, Барабаш, Куликова 2022: 22). Однако «в современной коммуникации, основанной на представлениях о толерантности, эффективно используются как нормативные, так и девиативные формы,

не противоречащие представлениям о гармоничном общении, соответствующем этическим принципам» (Брусенская, Барабаш, Куликова 2022: 10).

Так, в текстах Т. Москвиной нередко интенциональное использование языковых единиц для достижения перлокутивного эффекта, но такие включения являются строго дозированными (Куликова, Тедеева 2023: 34).

Например, в рецензии на сериал Алены Званцовой «Никто не узнает» критик Т. Москвина употребляет разговорную лексическую единицу *шизополис*, которая превращается в данном контексте в иронизм с «горьковатым привкусом»:

(6) *Разумеется, все узнают о том, чего никто знать был не должен, и пойдут выяснения, слезы, обвинения, скандалы, запои, падения из окон и нервные поездки в главный русский **шизополис** Санкт-Петербурга* (Москвина 2022g).

Этот разговорный авторский неологизм вышел из одноименного сюрреалистического экспериментального комедийного фильма с нелепым сюжетом, который был снят в 1996 году американским кинорежиссером Стивеном Содербергом. Употребление этой лексемы относительно Санкт-Петербурга намекает на нелогичность, нелепость описанных в картине событий. Пример демонстрирует в качестве способа достижения перлокутивного эффекта высказывания намеренную замену нейтральной лексической единицы «город» лексемой с отрицательной коннотацией *шизополис*. Попутно стоит отметить, что для достижения большего эффекта воздействия рецензент использует такой художественный прием, как градация, заключающийся в нарастании смысла.

Жаргонные и просторечные языковые единицы становятся средством выражения едкой иронии:

(7) *Советская мелодрама — отличное кино, но мир **затарен** искусством, зритель **обожрался**, и переменить ситуацию могла бы разве какая-то поразительная оздоровительная диета* (Москвина 2022d);

(8) *К тому же уши **долбит** какой-то надоедливый дятел на фортепиано... Приходится признать, качество этой **жвачки** весьма ниже среднего* (Москвина 2018).

У Т. Москвиной довольно частотны такие инвективные словоупотребления, как *дебил / дебилка* (разг., бран.), *идиот / идиотка* (разг., бран.), *психопат / психопатка* (разг.), *невротик* (разг.) и их производные. Например:

(9) *Возможный конец мира волнует Президентшу и ее администрацию, которую возглавляет собственный сын Орлин, натуральный **дебил** (Джона Хилл), куда меньше, чем свои делишки.*

Собственно говоря, сочувствие вызывают в основном те формы

жизни, что далеки от человеческих, — время от времени на экране мелькают насекомые, птицы и звери, напоминая нам, что исчезнут не только **человекообразные идиоты**, но и эти милые и ни в чем не повинные существа.

Сначала я было раздражилась, что опять ученого изобразили **придурковатым психопатом**, но герой оказался сложнее (Москвина 2022b).

Употребление этих инвективных единиц прагматически оправданно: в одном случае они становятся средством создания едкой сатиры на будущее, в котором отсутствует гуманность, в другом — могут быть экспрессивными ироническими характеристиками.

Усиливают экспрессивность речи тропы и фигуры. Троп — это «слова и выражения, употребленные в переносном значении» (Хазагеров, Лобанов 2004: 217). Рассмотрим словесные тропы (метафора, сравнение, эпитет, олицетворение) и грамматические тропы (риторический вопрос). В основе словесных тропов лежит «использование слов в переносном значении», а в основе грамматических тропов — «переносное использование не слова, а грамматической формы» (там же: 222). В области убеждающей речи тропы могут выполнять две функции: создание наглядного изображения и «новой идеи».

Одними из частотных экспрессивных языковых средств, оказывающих воздействие на реципиента, в рецензиях Т. Москвиной являются яркие метафоры: **Страна Света** (страна), **Советский святой** (Юрий Гагарин), **начинается жар** (действие, активное движение, накал событий), ...**обстоятельства игры взмывают и растворяются в символическом пространстве Великой Битвы** (шахматная игра) (Москвина 2022a).

Насыщена метафорами фраза:

(10) *Это же **Черный Маг** сражается с **Белым Магом**, это **Империя Света** вышла дать бой **Империи Тьмы**!* (Москвина 2022a)

Под **Черным Магом** подразумевается Корчной, а под **Белым Магом** — Карпов, словосочетание **Империя Тьмы** метафорически употреблено в значении ‘запад’, а **Империя Света** — в значении ‘огромная загадочная страна’. Положительную ироническую характеристику страны усиливают эпитеты *огромная, загадочная*.

Или ср.:

(11) *У меня у самой есть детишки, и они тоже, знаете, не асфальт укладывают. Но все-таки на свете есть мера всех вещей, как говорили греки. Что-то «**детишкино кино**» пошло с перебором.*

Лавров, кстати, тоже сын прекрасного петербургского актера Николая Лаврова. Однако даже периодическое пребывание **в лапах театральных новаторов** не приучило его орать в кадре дурным голосом, тараща пустые глаза. Жаль, роль маленькая и невнятная (Москвина 2018).

Детишкиным кино Т. Москвина иронически называет произведения киноискусства, создаваемые потомками ведущих режиссеров и сценаристов, которые не оправдывают свое право на творчество, а пользуются авторитетом родителей. И их же творческий процесс уточняет метафора *лапы театральнов новаторов*, добавляющая тексту еще более ироническое звучание.

Помимо коротких, но емких метафор, обращают на себя внимание развернутые метафорические выражения: *юный прекрасный питомец великой державы* (Карпов), *сладкоголосый певец Империи перебежчика Корчного* (Магомаев), *молодой неопытный Белый Маг* (Карпов), *наши мастера научились выстраивать кульминации своих мужских балетов* (фильмы, в которых прославляются мужчины за их заслуги пред Родиной) (Москвина 2022а).

Или ср.:

(12) *За пятнадцать лет сооружения «чучела кинематографа в натуральную величину» наши мастера научились выстраивать кульминации своих мужских балетов* (Москвина 2022а).

Развернутая метафора в приведенном примере отличается колкостью и силой воздействия на адресата. В данном контексте она обозначает, что все созданное в отечественном кинематографе за пятнадцать лет больше похоже на пародию, чем на настоящее кино.

(13) *Надо жить, живешь по инерции, но эта самая жизнь обернулась к майору непарадным своим лицом, даже, можно сказать, малопривлекательным низом* (Москвина 2022е).

Интересна метафора в приведенном примере своим построением: в основе метафоры лежат контекстуальные синонимы *непарадное лицо* и *малопривлекательный низ*, которые обозначают что-то неблагоприятное в данном контексте.

(14) *На ее литературной фабрике свет и тепло, как и многие другие ингредиенты (жизненные реалии, юмор, мелодраматизм и т. д.), видимо, смиренно стоят в бочках и ждут применения в нужном количестве* (Москвина 2022с).

(15) *Впрочем, внутри «Садового кольца» сегодня достаточно желающих увенчать красивую голову Паулины Андреевой лаврами сценариста-интеллектуала.*

Хотя это возможно сделать на том же основании, на каком можно и героиню актрисы из сериала «Метод» именовать художником, потому что она закалывает волосы карандашом (Москвина 2021а).

Здесь в метафорически-ироническом ключе дается оценка творчеству российской писательницы Дины Рубиной и сценариста Паулины

Андреевой. Во втором примере ироническое звучание усиливает едкая сравнительная конструкция.

С иронией говорит Т. Москвина о Федоре Бондарчуке:

(16) *Бондарчук целые планеты выстраивал, Сталинградскую битву выигрывал, вторжение инопланетян в Чертаново отражал!* (Москвина 2021а).

Ирония, являясь ситуативно обусловленным явлением (Прокопьева 2019: 77), в этой фразе сочетается с метонимией: так, вместо «изображал Сталинградскую битву в своем фильме» сказано *Сталинградскую битву выигрывал*.

Примечательно, что у Т. Москвиной заголовки рецензий могут включать броские развернутые авторские метафоры, смысл которых раскрывается по мере прочтения статьи: «*Фабрика грез*» Дины Рубиной *перевыполняет план*; «*Детишкино кино*» идет к вырождению.

Таким образом, метафора, содержащая в своей структуре «экспрессивный», «эмоциональный» и «оценочный» компоненты (Шатских 2021: 98), является частотным приемом, позволяющим достичь высокого перлокутивного эффекта.

Сравнение как стилистический прием усиливает внимание, способствует формированию определенных эмоций и чувств:

(17) *Дина Рубина (надеюсь, что не окончательно) превратилась в фабрику, которая работает быстро, четко, определенно перевыполняет план, знакомые неустанно ставят «рассказы о жизни», а сам автор мастеровитой рукой изготавливает из сырья «литературный продукт»* (Москвина 2022с).

Эффект воздействия на адресата достигается за счет использования яркого метафорического сравнения, которое более чем информативно.

Весь первый абзац одного из критических отзывов представляет собой развернутое сравнение, в рамках которого сопоставляется актерское мастерство Ивана Янковского и Константина Хабенского:

(18) *Начнем с распределения ролей. Образ Карпова поручено воплощать Ивану Янковскому, который похож на своего героя, примерно как Макрон на Байдена. <...> Сводить этих артистов вместе — все равно что для поединка с боксером-тяжеловесом выпускать на ринг боксера в весе пера* (Москвина 2022а).

В приведенном примере сравнение не только поясняет одно явление через другое, сопоставляя их, но и выполняет дополнительную стилистическую функцию: данный троп придает предложению иронический

оттенков. Также усиливает художественную выразительность гипербола: *боксера в весе пера*.

Обращают на себя внимание сравнительные конструкции, которые используются Т. Москвиной для создания иронии:

(19) *Некоторых персонажей по ходу действия вообще потеряли (например, Аню Чиповскую), поскольку они вообще ни для чего были не нужны. И Олег Меньшиков в крошечной бесцветной роли, как антикварный столик в хайтековском кафе-стекляшке...* (Москвина 2021a);

(20) *Предельно отточенные, обстружанные, как доски, фразы плотно пригнаны друг к другу — это вам не университетская литература с заковырыстыми культурными ассоциациями и абзацами величиной со страницу* (Москвина 2022e);

(21) *Вот Зураб Церетели даже Пушкину росту подбавил, так что он вполне монументальным получился, чуть выше Натали, потому что великий русский поэт не может быть каким-то мухортиком; так и великий советский шахматист должен выйти к народу героем и красавчиком!* (Москвина 2022a).

В последней конструкции иронический эффект создается за счет смешения разговорных слов (*подбавил, красавчик, шутливое мухортик*) с книжными (*монументальный*).

Критика может выражаться с помощью использования экспрессивных эпитетов:

(22) *В отличие от недавно вышедшей книги «Липовая жена», которая составлена из старых рассказов, «Маньяк Гуревич» — оригинальный текст, в смысле еще нигде не печатавшийся. В другом смысле его оригинальным назвать затруднительно* (Москвина 2022c).

Эта игра с разными лексическими значениями слова «оригинальный» становится ярким средством выражения иронии.

В другом тексте это же определение является положительной характеристикой субъекта:

(23) *Мэтр много лет выращивал себе преемника — Влада Фурмана, своего сына — оригинального режиссера, поставившего много спектаклей не только в театре отца* (Москвина 2021b).

Интересно, как соседством однокоренных экспрессивного эпитета *выразительное* в отношении лица и словосочетания *выражений у этого лица* усиливается иронический эффект в следующем примере:

(24) *Действительно, у Богомолова выразительное лицо. Но он не актер, и на восемь серий выражений у этого лица не хватает* (Москвина 2021a).

Эффективным средством речевого воздействия у Т. Москвиной являются антитетичные эпитеты. Автор мастерски употребляет их для выражения иронического отношения к Ивану Янковскому, сыгравшему в картине «Чемпион мира» Анатолия Карпова:

(25) ...ну ни жилочки нет советской в этом **обаятельном, симпатичном** артисте **ограниченного** диапазона (Москвина 2022а).

Ср. также:

(26) И кино — искусство довольно-таки **глуповатое**, но при этом **хитрое** (Москвина 2022f).

Экспрессивные антитетичные эпитеты *глуповатое* и *хитрое* здесь передают усилительный язвительный подтекст. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-оват* у определения «глуповатое» снимает оттенок грубости. В этом примере мы можем наблюдать, как кинокритик точно определяет кино как незатейливое, но коварное искусство, т. е. своей простотой эффективно воздействующее на сознание народа.

Или ср.:

(27) Немудреные вроде бы зарисовки жизни складываются в общую картину нашего быта-бытия — и **обаятельную** и **отталкивающую**, и **мрачную** и **забавную**... (Москвина 2022е).

Ряд эпитетов может являться средством создания положительной характеристики, а может выражать отрицательную оценку. Проиллюстрируем эти явления следующими примерами:

(28) Другое дело — Константин Хабенский (Корчной), тут **мастерской** рукой вылеплен динамический портрет **страстного, амбициозного, незаурядного** человека, **пламенного** эгоцентрика, притом национальную характерность своему герою артист умело придает одними только выражениями лица (положительная характеристика) (Москвина 2022а);

(29) Опять мнимые страдания **пластмассовых персонажей** внутри «Садового кольца» и категорическое отсутствие связи с реальной жизнью — даже этого самого «Садового кольца» (отрицательная оценка) (Москвина 2018);

(30) Подруга жены, **безалаберная дурица**, ушедшая с молодым скульптором от мужа-бизнесмена (Елена Лядова), беременеет от любовника... (отрицательная характеристика) (Москвина 2021а).

В последнем примере и определение *безалаберная*, и определяемое слово *дурица* являются разговорными сниженными лексемами, употребляемые автором специально для усиления отрицательной смысловой нагрузки.

Следует обратить внимание на еще один стилистический прием — олицетворение:

(31) *Все это, конечно, интересно, однако привязывание спорта к магической борьбе стран и систем начисто **убивает** ведь саму идею спорта.*

*Даже могучим советским людям это идеологическое давление Родины, которая якобы беспрерывно **смотрит** на тебя и **требует** подвигов, оказалось не под силу (Москвина 2022а).*

Здесь олицетворение способствует созданию иронической модальности, иронического подтекста, с помощью которого автор воздействует на реципиента, доводит до него свою точку зрения.

Также олицетворение может быть употреблено в предложениях с прямой отрицательной оценкой, которая усиливается отрицательно-оценочными эпитетами *вялые* и *скучнейшие*, а также разговорным глаголом *умять* в значении 'сократить':

(32) *Диалоги **вялые**, сюжет еле ползет (можно было бы все **умять** в две-три серии), локации **скучнейшие** (Москвина 2021а).*

Ярким примером грамматического тропа является риторический вопрос. Например, критик задает вопрос:

(33) *Чем не модель мироустройства, в котором сильные мира сего подстраивают весы Фемиды в своих интересах? (Москвина 2022а).*

Здесь мы имеем дело не с гневными обличительными обвинениями, а с внешне спокойной, но саркастической интонацией.

Критика, облаченная в риторический вопрос, звучит не так агрессивно, но при этом сохраняется мощный эффект воздействия на сознание адресата:

(34) *Проще говоря, речь ведь идет не о голодной смерти членов тейпа, а об излишках комфорта — так ведь надо, по совести-то, позаботиться о качестве своего аудиовизуального продукта, **не правда ли? Или Валерию Тодоровскому не видно убожество нового сериала, на котором стоит его «фирменное клеймо»?** (Москвина 2018);*

(35) *Актеры не виноваты, они отличные актеры, режиссер... **а там был режиссер?** (Москвина 2021с);*

(36) *Напущена некоторая туманность — видимо, будет второй сезон? **Не, ребята, вы меня потеряли. При нынешнем богатстве выбора я буду смотреть второй сезон разве по приговору суда. Не потому, что это как-то особенно плохо. Это — никак. «Детишкино кино» в полной красе** (Москвина 2021а).*

В этом примере иронический контекст наращивается за счет разговорного отрицания *не* и иронического выражения *смотреть второй сезон разве по приговору суда*.

Необычными оборотами, придающими речи выразительность и изобразительность, являются стилистические фигуры, в частности антитеза.

Антитеза может сопровождать открытое выражение авторской позиции:

(37) *У человеческой жизни есть свое достоинство, свое содержание, и отбирать всякую самостоятельность личности во имя безликого могущества как-то не вполне разумно* (Москвина 2022а).

Скрытая отрицательная оценка также может передаваться с помощью антитезы:

(38) *В общем, «Психа» смотреть — не на митинги ходить: занятие не то чтобы осмысленное, но безопасное* (Москвина 2021а).

Антитеза может выступать как экспрессивное средство выражения иронии и выражаться посредством слов-антонимов, в том числе контекстуальных (второй пример):

(39) *В главной роли — знаменитый режиссер Константин Богомолов. В неглавной роли — Олег Меньшиков.*

Год назад бесследно пропала его жена Марина, и Астафьев решил завести себе ребенка с помощью суррогатной матери. Сам он родился от естественной матери, стильной эксцентричной дамы... (Москвина 2021а).

Сарказм автор передает в антитетической конструкции, используя этикетные формы обращений (см. подробнее: [Брусенская, Куликова 2018; Куликова 2021]):

(40) *Но, возможно, господа снизойдут и до этой категории советских граждан — не из-за угрызений совести, разумеется, а по мере истощения сюжетов* (Москвина 2022а).

4. Заключение

Результаты исследования, проведенного на материале текстов Т. Москвиной, позволяют сделать вывод о том, что интенсивность речевого воздействия на реципиента обеспечивается перлокутивным эффектом, создаваемым употреблением таких языковых средств, как лексика разных стилей речи, в том числе субстандарта, фразеологизмов, метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, риторических вопросов, антитезы, гиперболы.

Список литературы / References

Брусенская Л. А., Барабаш В. В., Куликова Э. Г. Этико-речевые нормы современного русского языка: Монография. М.: ФЛИНТА, 2022. [Brusenskaya, Lyudmila A., Barabash, Victor V., & Kulikova, Ella G. (2022) *Etiko-rechevyye normy sovremen-nogo russkogo yazyka: Monografiya* (Ethical and Speech Norms of the Modern Russian Language: Monograph). Moscow: FLINTA. (In Russian)].

- Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Экологическая лингвистика. М.: Флинта-Наука, 2018. [Brusenskaya, Lyudmila A., & Kulikova, Ella G. (2018) *Ekologicheskaya lingvistika* (Ecological Linguistics). Moscow: Flinta-Nauka. (In Russian)].
- Егорова Л. Г. Приемы речевого воздействия в современном региональном медиадискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 43. С. 30–38. [Egorova, Lyudmila G. (2018) Priemy rechevogo vozdeistviya v sovremennom regional'nom mediadiskurse (Techniques of Speech Influence in Modern Regional Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 43, 30–38. (In Russian)].
- Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта-Наука, 2009. [Issers, Oksana S. (2009) *Rechevoye vozdeystviye* (Speech Influence). Moscow: Flinta-Nauka. (In Russian)].
- Куликова Э. Г. Перспективы искусственного нормирования этикетных форм в свете идей экологической лингвистики // V Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура»: Сборник статей (22–23 апреля 2021). М.: РУДН, 2021. С. 33–38. [Kulikova, Ella G. (2021) Perspektivy iskusstvennogo normirovaniya etiketnykh form v svete idey ekologicheskoy lingvistiki (Prospects for Artificial Standardization of Etiquette Forms in the Light of the Ideas of Ecological Linguistics). In *V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Yazyk i rech' v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikatsiya, kul'ture»*: Sbornik statey (22–23 aprelya 2021) (V International Scientific and Practical Conference “Language and Speech on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture”: Collection of Articles (April 22–23, 2021)). Moscow: RUDN University, 33–38. (In Russian)].
- Куликова Э. Г., Акай О. М., Тедеева З. К. Синтактика феминитивов и экологическое мышление // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. № 3 (59). С. 21–32. [Kulikova, Ella G., Akay, Oksana M., & Tedeeva, Zaira K. (2022) Sintaktika feminativov i ehkologicheskoe myshlenie (Syntactics of Femininitives and Ecological Thinking). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 21–32. (In Russian)].
- Куликова Э. Г., Тедеева З. К. Интенциональное просторечие как ресурс медиадискурса (на примере текстов Т. Москвиной) // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы международной научно-практической конференции (12 апреля 2023 г.). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2023. С. 30–34. [Kulikova, Ella G., & Tedeeva, Zaira K. (2023) Intentsional'noye prostorechiye kak resurs mediadiskursa (na primere tekstov T. Moskvinoy) (Intentional Vernacular as a Resource of Media Discourse (Using the Example of T. Moskvina's Texts)). In *Yazyk i kommunikatsiya v kontekste kul'tury: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12 aprelya 2023 g.)* (Language and Communication in the Context of Culture: Materials of the International Scientific and Practical Conference (April 12, 2023)). Rostov-on-Don: Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKH), 30–40. (In Russian)].
- Нерсесова Т. Е. Современная критическая мысль: основные тенденции // Меди@льманах. 2011. № 3. С. 39–45. [Nersesova, Tatiana Ye. (2011) Sovremennaya kriticheskaya mysl': osnovnyye tendentsii (Contemporary Critical Thought: Main Trends). *Medi@lmanakh*, 3, 39–45. (In Russian)].

- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Сборник статей. Вып. 17. Теория речевых актов / Под ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 21–128. [Austin, John. (1986) Slovo kak deystviye (Word as Action). In Gorodetsky, Boris Yu. (ed.) *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Sbornik statey. Vypusk 17. Teoriya rechevykh aktov* (New in Foreign Linguistics. Digest of Articles. Release. 17. Theory of Speech Acts). Moscow: Progress, 21–128. (In Russian)].
- Прокопьева Н. Н. Семантические особенности лексических единиц с эмоционально-экспрессивной пометой *ironisch* // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 48. С. 75–84. [Prokopyeva, Nadezhda N. (2019) Semanticheskiye osobennosti leksicheskikh yedinit s emotsional'no-ekspressivnoy pometoй «ironisch» (Semantic Features of Lexical Units with the Emotional-Expressive Mark *Ironisch*). *LUNN Bulletin*, 48, 75–84. (In Russian)].
- Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. [Tertychny, Alexander A. (2000) *Zhanry periodicheskoy pechati* (Genres of Periodicals). Moscow: Aspect Press. (In Russian)].
- Флоря А. В., Корносенков С. В. Слово «интеллигенция» в современном публицистическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 3. С. 265–274. [Florya, Alexander V., & Kornosenkov, Sergey V. (2008) Slovo «intelligentsiya» v sovremennom publitsisticheskom diskurse (The Word “Intelligentsia” in Modern Journalistic Discourse). *Herold of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 3, 265–274. (In Russian)].
- Хазагеров Т. Г. Экспрессивная стилистика и методика анализа художественного текста // Проблемы экспрессивной стилистики / Под ред. Т. Г. Хазагера. Ростов н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1987. С. 47–56. [Khazagerov, Thomas G. (1987) Ekspressivnaya stilistika i metodika analiza khudozhestvennogo teksta (Expressive Stylistics and Methods of Literary Text Analysis). In Khazagerov, Thomas G. (ed.) *Problemy ekspressivnoy stilistiki* (Problems of Expressive Stylistics). Rostov-on-Don: Izd. Rostovskogo universiteta, 47–56. (In Russian)].
- Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. [Khazagerov, Georgiy G., & Lobanov, Igor B. (2004) *Ritorika* (Rhetoric). Rostov-on-Don: Fenix. (In Russian)].
- Шатских М. В. Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 2 (53). С. 96–111. [Shatskih, Marina V. (2021) Metafora kak bazovyy komponent jemotsional'nogo prostranstva tekstovogo materiala (Metaphor as Basic Component of the Emotional Space of Texts). *LUNN Bulletin*, 2 (53), 96–111. (In Russian)].

Источники языкового материала / Language material resources

- Москвица Т. «Детишкино кино» идет к вырождению // Аргументы недели. 2018. 27 июня. [Moskvina, Tatyana. (2018) «Detishkino kino» idot k vyrozhdeniyu (“Children’s Cinema” is Heading Towards Degeneration). *Argumenty nedeli*. June 27. (In Russian)].
- Москвица Т. Новый фильм «Псих» Федора Бондарчука не покажут по ТВ // Аргументы недели. 2021а. 26 января. [Moskvina, Tatyana. (2021a) Novyy fil'm «Psikh» Fedora

- Bondarchuka ne pokazhut po TV (Fyodor Bondarchuk's New Film "Psycho" Will Not be Shown on TV). *Argumenty nedeli*. January 26. (In Russian)].
- Москвина Т. На сцене Санкт-Петербургского театра имени Андрея Миронова состоялась премьера «Гамлета» // Аргументы недели. 2021b. 23 ноября. [Moskvina, Tatyana. (2021b) Na stsene Sankt-Peterburgskogo teatra imeni Andrey Mironova sostoyalas' prem'year «Gamleta» (The Premiere of "Hamlet" Took Place on the Stage of the St. Petersburg Theater Named After Andrei Mironov). *Argumenty nedeli*. November 23. (In Russian)].
- Москвина Т. Сериал «Тайны следствия» продолжается 21 год // Аргументы недели. 2021с. 21 декабря. [Moskvina, Tatyana. (2021c) Serial «Tayny sledstviya» prodolzhayetsya 21 god (The Series "Secrets of the Investigation" has Been Going on for 21 Years). *Argumenty nedeli*. December 21. (In Russian)].
- Москвина Т. Вышел в прокат фильм Алексея Сидорова «Чемпион мира» // Аргументы недели. 2022a. 11 января. [Moskvina, Tatyana. (2022a) Vyshel v prokat fil'm Aleksey Sidorova «Chempion mira» (Alexey Sidorov's Film "World Champion" Was Released). *Argumenty nedeli*. January 11. (In Russian)].
- Москвина Т. Фильм Адама МакКея «Не смотрите наверх» оказался сатирической моделью будущего человека // Аргументы недели. 2022b. 18 января. [Moskvina, Tatyana. (2022b) Fil'm Adama Makkeya «Ne smotrite naverkh» okazalsya satiricheskoy model'yu budushchego cheloveka (Adam McKay's film "Don't Look Up" Turned out to be a Satirical Model of the Future Man). *Argumenty nedeli*. January 18. (In Russian)].
- Москвина Т. «Фабрика грез» Дины Рубиной перевыполняет план // Аргументы недели. 2022с. 25 января. [Moskvina, Tatyana. (2022c) «Fabrika gryoz» Diny Rubinoy perevypolnyayet plan ("Dream Factory" by Dina Rubina Exceeds the Plan). *Argumenty nedeli*. January 25. (In Russian)].
- Москвина Т. В России выросла популярность советского кино // Аргументы недели. 2022d. 9 марта. [Moskvina, Tatyana. (2022d) V Rossii vyroslo populyarnost' sovetского кино (The Popularity of Soviet Cinema has Grown in Russia). *Argumenty nedeli*. March 9. (In Russian)].
- Москвина Т. Вышла в свет книга следователя Сергея Кубрина «Виноватых бьют» // Аргументы недели. 2022e. 29 марта. [Moskvina, Tatyana. (2022e) Vyshla v svet kniga sledovatelya Sergeya Kubrina «Vinovatykh b'yut» (Investigator Sergei Kubrin's Book "They Beat the Guilty" has been Published). *Argumenty nedeli*. March 29. (In Russian)].
- Москвина Т. Фильм о советском боксере Валерии Попенченко «Мистер Нокаут» вышел в прокат в России // Аргументы недели. 2022f. 12 апреля. [Moskvina, Tatyana. (2022f) Fil'm o sovetskom boksere Valerii Popenchenko «Mister Nokaut» vyshel v prokat v Rossii (A Film about the Soviet Boxer Valeria Popenchenko "Mr. Knockout" was Released in Russia). *Argumenty nedeli*. April 12. (In Russian)].
- Москвина Т. Завершился показ сериала сценариста и режиссера Алены Званцовой «Никто не узнает» // Аргументы недели. 2022g. 26 апреля. [Moskvina, Tatyana. (2022g) Zavershilsya pokaz seriala stsenarista I rezhissera Aleny Zvantsovoy «Nikto ne uznayet» (The Screening of the Series "Nobody Will Know" by Screenwriter and Director Alena Zvantsova has Ended). *Argumenty nedeli*. April 26. (In Russian)].